

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'А. Я. Тщоев', with a large, stylized flourish extending to the right.

Тщоев Ахмед Якубович

**ИНГУШИ В XVIII – XIX ВВ.: ВХОЖДЕНИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ
В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ставрополь – 2026

Работа выполнена в ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: **Колосовская Татьяна Александровна,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Матвеев Владимирович Александрович,**
доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры отечественной истории XX-XXI вв.
(базовая кафедра ЮНЦ РАН) ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»

Немашкалов Павел Григорьевич, доктор
исторических наук, доцент, профессор
кафедры философии, истории и социально-
гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО
«Ставропольский государственный
педагогический институт»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
университет»

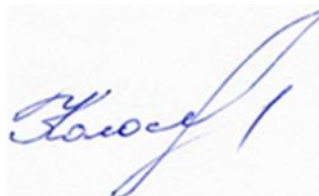
Защита диссертации состоится «18» декабря 2026 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1 и на сайте: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/11e/r7mov8zt4on5upaz289m7rzg5idd10ci/Dissertatsiya_TSechoev-A.YA..pdf

С авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» и на сайте: <https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/36942/>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Т.А. Колосовская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тема расширения и укрепления Российского государства в контексте присоединения территорий и народов Северного Кавказа в XVIII – XIX вв. является в отечественной историографии одной из приоритетных. Актуальность предлагаемого исследования обусловлена прежде всего тем, что реконструкция и научный анализ истории вхождения и интеграции ингушей в состав России способствует пониманию проблем расширения российской государственности и формирования российской идентичности у народов Северного Кавказа.

В условиях возросшего интереса региональных ученых к написанию фундаментальных трудов по национальной истории, обращение к теме настоящего исследования обретает не только практическую, но и научную актуальность. От исторического выбора каждого народа зависела его социально-экономическая и культурная перспектива. Объективный анализ интеграционных процессов на Северном Кавказе на материалах ингушей позволяет показать, как путь развития самого ингушского этноса в обозначенных хронологических рамках, так и способствует выявлению особенностей становления Российского государства на основе единства и свободного волеизъявления народов региона.

Актуальность темы вхождения и интеграции ингушей в состав России обусловлена в том числе тем, что на основе её разработки возможно понять многие аспекты взаимодействия империи с народами Северного Кавказа, выявить причинно-следственную динамику и на реальном историческом материале показать её позитивный опыт. Как справедливо подчеркивал академик Ю.А. Поляков, развитие в составе единого государства открывало для горцев ряд преимуществ и «несмотря на многочисленные трудности и конфликты доминантой межнациональных отношений в регионах было дружеское, практическое сотрудничество»¹.

Объектом исследования является история ингушей как одного из народов Северного Кавказа, развитие которого оказалось тесно связанным с историей территориального расширения Российского государства.

Предметом исследования являются выступают процессы вхождения и интеграции ингушей в состав Российской империи, рассматриваемые посредством детального анализа ключевых аспектов их проявления – политического, социального, экономического, бытового (включая уклад повседневной жизни и систему внутрисемейных отношений), а также религиозного.

Степень разработанности проблемы наглядно представляет анализ ее историографии, который целесообразно дифференцировать в хронологической последовательности на три периода: а) дореволюционный;

¹ Цит. по: Бугаев А.М. Академик Ю.А. Поляков: значение научного наследия в свете современных проблем кавказоведения // Гуманитарий юга России. 2015. №. 1. С. 166.

б) советский; в) постсоветский и современный. Такая дифференциация обусловлена особыми подходами к разработке темы в разные исторические эпохи, что подтверждается современными исследованиями по историографии проблемы российско-ингушского взаимодействия².

Материалы и разработки по истории ингушей до революции 1917 г. отличаются как многочисленностью, так и фрагментарностью. Среди хронологически наиболее ранних исследований по теме – публикации российских авторов-современников описываемых событий. К их числу относятся работы И.А. Гильденштедта³, которые позволяют реконструировать образ жизни и тенденцию развития социальных отношений местных народов и, в частности, ингушей.

Значительный вклад в изучение народов Северного Кавказа внес С.М. Броневский⁴, в труде которого содержатся примечательные сведения относительно взаимоотношений ингушей с соседними народами, в частности с кабардинцами и аксаевскими кумыками. Анализ сведений, представленных в его работе, позволяет акцентировать внимание на комплексе проблем, связанных с геополитической стратегией Российской империи на Кавказе на рубеже XVIII–XIX вв.

В трудах другого исследователя – П.Г. Буткова⁵ – раскрываются суть и содержание проблем геополитических взаимоотношений на Кавказе, а также содержатся сведения, позволяющие реконструировать отношение российского правительства к народам Северного Кавказа и отслеживать их центростремительную тенденцию.

Свой вклад в изучение проблемы внес А.П. Берже. Наряду с тем, что он являлся главным редактором грандиозного проекта по опубликованию документов из архива Главного управления кавказского наместника, А.П. Берже также подготовил серию работ по истории и этнографии Кавказа⁶. Их изучение способствует пониманию важных аспектов жизни и хозяйственно-экономической деятельности ингушей, в том числе обусловленных вхождением и интеграцией в состав России.

Примечательные сведения относительно изучаемой темы содержатся в известной работе Г.Э. Алкадари⁷. В его труде представлено достаточно много

² См. об этом: Картоев М.М. К историографии вопроса инкорпорации Ингушетии в состав Российского государства // Электронный журнал «Кавказология». 2026. № 1. С. 144 – 164.

³ Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа 1770–1774 гг. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1809. 386 с.; Он же. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. Репринтное издание. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2002. 512 с.

⁴ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. В 2-х частях, Москва, Типография С. Селивановского, 1823. Часть I. 385 с.; Часть II. 485 с.

⁵ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. В 3-х частях. Санкт-Петербург, Типография Императорской академии наук, 1869. Ч. I. 548 с.; Ч. III. 328 с.

⁶ Берже А.П. Этнографическое обозрение Кавказа. Санкт-Петербург, Типография брат. Пантелеевых, 1879. 36 с.

⁷ Алкадари Г.Э. Асари Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, Издательство «Терек» 1929. 184 с.

сведений о характере притязаний Ирана на территорию Северного Кавказа и на приморский Дагестан.

Одним из первых исследователей, который посвятил свою творческую деятельность научному изучению непосредственно ингушей, стал Н.Ф. Грабовский⁸. Его труды активно публиковались в «Сборнике сведений о кавказских горцах» (далее – ССКГ). Значимость работ Н.Ф. Грабовского заключается в том, что в них значительное внимание уделяется социально-экономическим проблемам ингушей и их интеграции в состав России по договору 1810 г. Его заслугой является также публикация полного текста самого договора с ингушами от 1810 г.

Значительную научную ценность для проведения исследования представляют работы Чах Ахриева⁹ и У. Лаудаева¹⁰. Труды представителей местной интеллигенции носят нарративный характер, составлены с опорой на устный фольклор, отражают ментальные особенности местных народов и позволяют интерпретировать факты и события с позиций и в контексте мировоззрения носителей культуры.

Ко второй половине XIX в. относится научное творчество Г.А. Вертепова и И. Пантюхова¹¹. Значительное место Г.А. Вертепов в своих трудах уделил сословным отношениям, вероисповеданию и, в частности, распространению ислама среди ингушей. Однако автор приходит к некорректному выводу о сословном равноправии народа – подобная позиция соответствовала духу эпохи и прослеживается также у ряда других исследователей того времени. Более объективное, документально обоснованное и сравнительно-сопоставительное представление о сословных отношениях у народов Северного Кавказа во второй половине XIX века дает анонимный документальный очерк, опубликованный в «Сборнике сведений о кавказских горцах» за 1868 год¹².

При анализе исследовательских работ XIX века необходимо сохранять критическую дистанцию в отношении содержащихся в них трактовок социально-экономических процессов. Необходимо учитывать, что авторами очерков зачастую являлись российские офицеры и гражданские чиновники без специальной подготовки, вследствие чего их сведения и интерпретации в отдельных случаях носят противоречивый, бессистемный характер. Присущее им умаление социально-экономической дифференциации, характерной для

⁸ Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушевского округа // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. III. Тифлис, 1870. С. 1 – 25; Он же. Ингуши (Их жизнь и обычаи) // ССКГ. Вып. IX. Тифлис, 1876. С. 1 – 125.

⁹ Ахриев Ч. Э. Ингуши (их предания, верования и поверья) // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII. С. 1 – 25.

¹⁰ Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. Вып. VI. Тифлис, 1872. С. 1 – 27.

¹¹ Вертепов Г.А., Пантюхов И. Сказания об ингушах. Майкоп: «Тешам», 1991. 72 с.

¹² Освобождение зависимых сословий во всех округах Терского области // ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 1 – 41.

традиционного ингушского общества, объясняется стремлением оставаться в рамках имперского дискурса о горских народах.

К переходному периоду от дореволюционного к советскому относится научное творчество Б.К. Далгат, который внес значительный вклад в исследование ингушского и чеченского этносов¹³. Значительное место в исследованиях автор уделяет изучению процесса становления и формирования этносов накануне и в период вхождения в состав России. Пристальное внимание автор уделяет нормам обычного права у чеченцев и ингушей. Однако в его трудах можно заметить некоторые с современной точки зрения некорректные позиции. Так, под обычным правом (адатом) Б.К. Далгат понимает бытовые правила поведения у ингушей, а не юридические нормы, как это имеет место у других народов Северного Кавказа. При абстрагировании от отдельных нюансов подобного рода труды Б.К. Далгата сохраняют научную актуальность и представляют собой значимый вклад в историческое изучение чеченского и ингушского народов.

Примечательно, что труды первых авторов по ингушам носят информативный, нарративный характер и содержат ценные сведения для аналитических обобщений последующих исследователей.

Хронологически к числу значимых исследований начала советского периода относится труд профессора Н.Ф. Яковлева¹⁴, в котором акцентируется внимание на анализе специфики семейного и общественного быта ингушей в XIX в. с экскурсом в более ранний период. Значительное внимание автор обращает на трансформацию таких аспектов общественной жизни, как система правосудия, кровная месть и методы примирения при кровной вражде, общественное мировоззрение и религиозные представления ингушей в рамках интеграции в состав России в XIX в. Труд также позволяет посредством ретроспекции реконструировать более раннюю историю народа, в том числе относительно инкультурации в состав России.

Однако следует отметить, что отдельные положения по кровной мести и методам примирения Н.Ф. Яковлев заимствовал из трудов Н.Ф. Грабовского. Они дублируются буквально, например, обряд побратимства при разрешении конфликта по кровной вражде.

В советский период, в контексте национально-государственного строительства СССР, тема взаимоотношений ингушей с Российским государством обрела особую актуальность. Наиболее значимым по разрабатываемой теме в данный период стало исследование Е.Н. Кушевой¹⁵. Несмотря на присущую советской историографии идеологическую ангажированность, ее исследование для своего времени являлось

¹³ Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей (Исследование и материалы 1892 – 1894 гг.). Москва: ИМЛИ РАН 2008. 392 с.; Он же. Материалы по обычному праву ингушей // Известия Ингушского Научно-Исследовательского Института Краеведения. Вып. 2–3. Владикавказ, 1930. С. 301 – 364.

¹⁴ Яковлев Н.Ф. Ингуши. Москва; Ленинград, 1925. 136 с.

¹⁵ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI – 30 г. XVII в. Москва: Наука, 1963. 371 с.

новаторским, не потеряло актуальности в настоящее время и содержит ценные сведения и полезные выводы об ингушах в числе других народов Северного Кавказа.

В историографии советского периода по ингушам значительное место занимает фундаментальный труд Е.И. Крупнова¹⁶. Автор глубоко исследовал многие аспекты истории ингушей, в том числе древнюю и средневековую историю, становление и формирование ингушского этноса, что позволяет осмыслить последующие события и процессы, обусловленные интеграцией ингушей в состав России.

Пристального внимания заслуживает труд Н.Г. Волковой¹⁷, в котором содержатся полезные сведения по численности и расселению ингушей в исследуемый период.

К советскому периоду относится коллективная статья М.О. Бузуртанова, Н.К. Байбулатова, М.М. Блиева, В.Б. Виноградова и В.Г. Гаджиева¹⁸. В ней определяется основная научная тенденция исследований по тематике вхождения ингушей в состав России в советский период.

Обобщенные сведения с выводами о всех народах региона представлены в 2-х томах коллективной монографии по истории народов Северного Кавказа под редакцией Б.Б. Пиотровского и А.Л. Нарочницкого¹⁹. Ее информационный потенциал позволяет взглянуть на историю взаимоотношений ингушей с Российской империей комплексно и провести исторические аналогии с соседними народами. Посредством сравнительно-исторического метода труд позволяет реконструировать и интерпретировать социально-экономическую и политическую историю ингушей на фоне и в контексте других народов Северного Кавказа.

К 90-м гг. XX в. относится начало нового этапа исторических исследований, когда стало возможным объективно, без учета идеологических рамок, интерпретировать исторические явления и события. В условиях трансформации идеологических ориентиров произошла существенная корректировка методологических подходов и принципов исторического исследования: формационный подход утратил статус единственно доминирующего. С учетом произошедших в методологии изменений

¹⁶ Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. Москва: Наука, 1971. 208 с.

¹⁷ Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. Москва: Наука, 1974. 276 с.

¹⁸ Бузуртанов М.О., Байбулатов Н.К., Блиев М.М., Виноградов В.Б., Гаджиев В.Г. О добровольном вхождении Чечено-Ингушетии в состав России // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа. Грозный, 1982. С. 48 – 63.

¹⁹ История народов Северного Кавказа (с древнейших времён до конца XVIII в.) / отв. ред. Б.Б. Пиотровский. Москва: Наука, 1988. 544 с.; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Москва: Наука, 1988. 659 с.

написаны труды Н.Д. Кодзоева²⁰ и монография М.М. Зязикова²¹, которые обладают существенной научной ценностью для раскрытия темы настоящего исследования.

Полезные сведения и научно обоснованные выводы по теме исследования содержатся в коллективном труде «Ингуши»²². Непосредственно с темой настоящего исследования связаны разделы: М.М. Картоева «Ранние этапы этнической истории» (С. 46 – 58); М.Б. Мужухоева «Башенная архитектура» (С. 168 – 185); З.М.-Т. Дзараховой «Традиционные ремесла» (С. 129 – 147). В ходе исследования также были использованы разработки других специалистов, в том числе: М.Б. Долгиевой²³, З.М.-Т. Дзараховой²⁴, Л.Т. Агиевой²⁵, Н.Н. Великой²⁶. Обращает на себя внимание статья Б.М.-Г. Харсиева²⁷, в которой вхождение ингушей в состав Российского государства трактуется как мирный процесс, основанный на добровольном волеизъявлении самого ингушского народа²⁸.

В числе научных разработок постсоветского периода интерес представляет труд Р.З. Сагова²⁹. Опираясь на работы предшественников, в том числе по археологии, автор внес существенный вклад в раскрытие темы формирования идентичности ингушей.

Определенный интерес для разработки темы представляют материалы проведенных в начале XXI в. научных конференций по истории российско-кавказских отношений³⁰. В них содержатся важные выводы по политической

²⁰ История Ингушетии: Коллективная монография / Отв. ред. Н.Д. Кодзоев. 4 -е издание. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2013. 600 с.; Кодзоев Н.Д. Российские и иностранные исследователи и путешественники XVI – XIX вв. об Ингушетии и ингушах. Магас, 2015. 170 с.

²¹ Зязиков М.М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ, 2004. 314 с.

²² Ингуши / Отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева. Москва: Наука, 2013. 510 с.

²³ Долгиева М.Б. Русско-ингушские отношения в X – XVII вв. // Вопросы истории Ингушетии. Магас, 2004. С. 11 – 21.

²⁴ Дзарахова З. М.-Т. Константы национального характера и менталитета ингушей // Научная мысль Кавказа. 2006. № 4. С. 72 – 78.

²⁵ Агиева Л.Т. Из ингушского обычного права // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. 2016. № 2. С. 72 – 87.

²⁶ Великая Н.Н. О политике «ласканий» на Северном Кавказе в XVIII веке // Исторические науки. 2016. № 1 (18). С. 4 – 8.

²⁷ Харсиев Б.М.-Г. Добровольное единение Ингушетии с Российской империей по договору 1770 г. // Россия и Кавказ: история и современность. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию зарождения российской государственности. (г. Грозный, 19 – 20 июня 2012 г.). Махачкала, 2013. С. 721 – 731.

²⁸ Там же. С. 724 – 725.

²⁹ Сагов Р.З. Центральный Кавказ по материалам археологии и антропологии (к вопросу этногенеза ингушей) // Кавказоведение: научные традиции и современность. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Е.И. Крупнова (8 апреля 2014 г., г. Магас). Магас, 2014. С. 103 – 113.

³⁰ См. напр.: Россия и Кавказ: история и современность. Материалы международной научной конференции / Под ред. А.К. Алиева, М.З. Магомедовой, М.А. Магомедовой, Т.К.

и социально-экономической истории народов Кавказа, а также по проблемам взаимоотношений ингушей с Россией. Отдельно выделим публикации результатов научных мероприятий, проводившихся в Республике Ингушетия в связи с празднованием юбилейных дат вхождения и интеграции ингушей в общероссийское государственное пространство³¹.

На современном этапе результаты изучения истории ингушского народа в ее взаимосвязи с историей Российского государства находят отражение как в форме «больших нарративов»³², так и в виде отдельных работ, посвященных наиболее дискуссионным вопросам³³.

В завершение анализа степени изученности темы особое внимание следует обратить на работы современных ученых, затрагивающих различные аспекты интеграционных процессов на Северном Кавказе в целом. Тема истории изучения региона в контексте его интеграции в интеллектуальное пространство Российской империи стала магистральной в научных разработках М.Е. Колесниковой³⁴. Анализ российской политики и ее влияние на сближение с кавказскими горцами представлен в публикациях Ю.Ю. Клычникова³⁵ и В.А. Матвеева³⁶. О российских военных в изучении и понимании новой окраины Российской империи пишут Д.С. Ткаченко и Т.А. Колосовская³⁷.

Муслимова, Г.И. Юсуповой. (Махачкала, 22 октября 2009 г.). Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2010. 800 с.

³¹ См. напр.: 245 лет вхождения Ингушетии в состав России: время, события, люди. Материалы Всероссийской научной конференции, 17 марта 2015 года. Назрань: Пилигрим, 2015. 288 с.; 250 лет единения Ингушетии с Россией: время, события, люди. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Магас, 3-6 июня 2020. Магас: Кеп, 2020. 324 с.

³² Хроника истории ингушского народа / Сост. Патиев Я.С., Патиев А.Я. Москва, 2020. 464 с.; Ингушетия: Популярная иллюстрированная энциклопедия / Сост. Я.С. Патиев; науч. ред. М.Г. Цароева, Т.Х. Матиев. Магас: Сердало, 2023. 816 с.

³³ Кодзоев Н.Д. О «добровольном вхождении» Ингушетии в состав Российской империи. Назрань: Издательство ООО «КЕП», 2020. 64 с.

³⁴ Колесникова М.Е. Северокавказская историографическая традиция: вторая половина XVIII – начало XX века. Ставрополь: Издательство СГУ, 2011. 496 с.; Булыгина Т.А., Калинин С.Б., Колесникова М.Е. Интеллектуальное пространство России XIX – XX вв. (на материалах Северного Кавказа): научное исследование. Ставрополь: Издательство СКФУ, 2017. 361 с.

³⁵ Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.) / Ю.Ю. Клычников. Пятигорск: Издательство ПГЛУ, 2002. 494 с.

³⁶ Матвеев В.А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.А. Матвеев. Ростов на Дону: ЗАО «Книга», 2006. 256 с.; Он же. Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Изд. 2-е, испр. и доп. Ростов на Дону: ООО «Омега Паблишер», 2012. 560 с.

³⁷ Ткаченко Д.С., Колосовская Т.А. «Мы на Кавказе воевали не для того, чтобы разбить неприятеля и уйти...» Социокультурная деятельность Кавказской армии (по воспоминаниям и исследованиям современников). Ставрополь: Издательство СГУ, 2011. 304 с.; Колосовская Т.А. Российские военные в социокультурном пространстве Северного Кавказа XVIII - XIX вв. Москва: Изд-во Каллиграф, 2015. 240 с.

Значительное внимание влиянию геополитической обстановки на развитие взаимоотношений народов Кавказа с Россией уделяет в своих трудах В.В. Дегоев³⁸. На сложности сближения кавказских горцев с империей и их смягчение через развитие системы управления с учетом местной специфики указывает П.А. Кузьминов³⁹. Оригинальную интерпретацию этнического и конфессионального многообразия Северного Кавказа через теорию фронта предложила в своем недавнем исследовании Т.А. Шебзухова⁴⁰.

Проблема интеграции Северного Кавказа в различных аспектах активно разрабатывается в рамках подготовки научно-квалификационных работ (кандидатских и докторских диссертаций) по исторической тематике⁴¹.

В целом, проведенный анализ степени разработанности темы показал ее недостаточную изученность и необходимость продолжения ее комплексного исследования.

Цель исследования – на основе изучения источников, научной литературы и, опираясь на современную методологию и последние научные разработки отечественных исследователей, представить научно выверенную парадигму вхождения и интеграции ингушей в состав Российского государства.

В соответствии с этой целью и для её достижения поставлены следующие **задачи**:

- на основе экскурса в средневековую историю, проследить процессы этногенеза ингушей накануне вхождения в состав России и в ходе интеграции в XVIII – XIX вв.

- проанализировать внешнюю политику России, Ирана и Османской империи в контексте территориальных притязаний на Северном Кавказе в XVIII в. и показать, как геополитическое соперничество в регионе повлияло на положение ингушей;

- исследовать и научно интерпретировать политику Российской империи касательно народов Северного Кавказа через призму отношения к ингушам, в хронологических рамках второй половины XVIII – первой половины XIX вв.;

³⁸ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. 2-е издание, расш. и дополн. Москва: «Русская панорама», 2003. 512 с.; Он же. Кавказ и великие державы 1829 – 1864 гг. Политика, война, дипломатия. Москва: Издательский дом «Рубежи XXI», 2009. 560 с.

³⁹ Кузьминов П.А. Траектория сближения: утверждение России в степном Предкавказье в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Кавказский сборник. Москва: «Русская Панорама», 2007. Т. 4 (36). С. 81–102.

⁴⁰ Шебзухова Т.А. Фронт – как историческое и социокультурное явление. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на КМВ, 2023. 224 с.

⁴¹ Умаров Д.В. Интеграция народов Северного Кавказа в состав Российской империи: автореф. дис. ... док. ист. наук. Грозный, 2024. 52 с.; Григорян М.Р. Политические и правовые особенности интеграционных процессов на Северном Кавказе в XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2025. 32 с.; и др.

- рассмотреть динамику социального и экономического развития ингушей накануне официального вхождения в состав России и в процессе интеграции в XIX в.;

- охарактеризовать особенности социальной структуры и экономической дифференциации у ингушей, обосновать роль и значение социальной стратификации в общественном прогрессе этноса в XIX в.;

- изучить общественный уклад и семейный быт ингушей в диалектическом единстве с другими сферами жизни, и их трансформацию в XIX в. от традиционных к прогрессивным, российским;

- исследовать и научно обосновать роль и значение исламской религии, как идейного фактора национально-культурной консолидации ингушей в XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVIII – XIX вв. Нижняя хронологическая рамка определяется событиями 1770 г., когда ингуши неофициально были приняты в состав России, а в 1810 г. был юридически закреплён факт вхождения.

Верхняя хронологическая рамка исследования определяется пореформенным периодом (1880 – 1890 гг.), когда процесс интеграции ингушей принял необратимый характер. Выбор таких широких хронологических рамок позволяет реконструировать российско-ингушские отношения в динамике, с учетом внешних и внутренних факторов.

Географические рамки исследования охватывают ареал проживания ингушей на современной территории Республики Ингушетия, а также горные районы исторического проживания народа. Рассмотрение отдельных вопросов темы предполагает выход на соседние с Ингушетией территории республик Северного Кавказа, в том числе Чеченской Республики, Северной Осетии-Алания, Кабардино-Балкарской Республики, частично Республики Дагестан, а также Грузии.

Методологическая основа исследования. При реконструкции истории вхождения и интеграции ингушей в состав Российского государства автор опирался на модернизационный подход, предусматривающий научную проекцию на историю, как на процесс перехода от традиционного общества к современному, от патриархального к индустриальному. Основной целью подхода является изучение модернизации, как совокупности социально-экономических, политических, культурных, идеологических трансформаций, которые ведут к формированию современного индустриального общества.

Диссертация базируется на общепринятых принципах историзма, объективности и системности. Важной особенностью принципа историзма является осторожность в оценке эпохи, учитывающий особенности её внутренних законов, а не по критериям других периодов истории. Принцип объективности в работе использован в контексте критического анализа источников с целью максимального приближения к реалиям при реконструкции событий и фактов. Принцип системности позволил изучить интеграцию ингушей в состав Российской империи в хронологической

последовательности, в системе региональных этнополитических и социокультурных отношений и с учетом международной обстановки в регионе.

Отдельные аспекты темы диссертации исследованы с использованием историко-сравнительного и историко-генетического методов. Метод ретроспекции позволил с учетом анализа событий и фактов позднего периода рассматривать и интерпретировать события и факты хронологически более раннего периода.

Источниковую базу диссертации образовали: документы законодательно-нормативного характера, делопроизводственная документация, историко-этнографические нарративы современников, материалы периодических изданий, а также статистические данные. Значительная их часть была выявлена в ходе изысканий в российских архивах, а также архивных фондах ближнего зарубежья. Некоторые из источников были опубликованы на страницах сборников документов как в дореволюционный период, так и на современном этапе.

Важную группу источников по исследуемой теме образовали *законодательно-нормативные акты*, значительная часть из которых была выявлена в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-Алания). Полный текст договора 1810 г. о вхождении ингушей в состав России содержится также в публикации Н.Ф. Грабовского.

Значительное количество *делопроизводственных документов* по теме была также выявлена в архивных учреждениях. Продуктивными для исследования стали источники, извлеченные из фондов РГВИА: Ф. 414 – Статистические, экономические, этнографические и военно-топографические сведения о России (коллекция); Ф. 846 – Военно-ученый архив (1520 – 1918 гг.); Ф. 13454 – Главный штаб Кавказской армии (1806 – 1877 гг.). В частности, в материалах и документах РГВИА содержатся сведения, которые позволяют осветить взаимоотношения командования российских войск с местным населением, особенно в период активизации движения повстанцев Шамиля.

Делопроизводственные материалы для исследования отчасти были извлечены из Центрального исторического архива Грузии (ЦИАГ). Документы фонда 2 (Оп. 1. Д. 4423, 4426) и фонда 488 (Оп. 1. Д. 5794) содержат ценные сведения, преимущественно касающиеся христианизации ингушей.

Некоторые документы делопроизводственного характера, имеющие отношение к теме, были опубликованы еще в дореволюционный период. Из крупных археографических проектов имперского времени следует выделить «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (АКАК). Это 12-ти томное издание позволяет проследить общую тенденцию российской политики по отношению к горским народам Северного Кавказа, в том числе к ингушам. Полезная информация по теме исследования, извлеченная из разных

томов, содержится в издании «АКАК об Ингушетии и ингушах»⁴². В частности, для нашего исследования пользу оказали сведения о «назрановском возмущении» 1858 г.

В последние годы историками-исследователями Республики Ингушетия проведена значительная работа по сбору и систематизации документальных материалов из архивных фондов Российской Федерации и ближнего зарубежья. Результатом усилий ученых стало объемное и содержательное археографическое издание⁴³. В сборнике представлены ценные документы и материалы из Государственного архива Республики Ингушетия, в разное время выявленные и извлеченные из фондов РГВИА и из томов дореволюционного издания «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией».

Еще одной важной группой источников по теме исследования стали *историко-этнографические нарративы*. Подготовленные современниками изучаемых событий и опубликованные либо отдельными изданиями, либо на страницах «Сборника сведений о Кавказских горцах», они дают возможность осмысливать события с позиции очевидцев и выстраивать сравнительные линии.

Полезной группой источников для проведения исследования стали публикации, помещенные на страницах *региональных периодических изданий* XIX века: газеты «Кавказ» и «Терские ведомости». В газете «Кавказ» приведены исторические легенды, имеющие отношение к освещению отдельных аспектов темы исследования, а также содержится информация о событиях той эпохи, напр., о борьбе ингушей с повстанцами Шамиля в 1847 г.

Статистические данные по народам Северного Кавказа, в том числе по ингушам, активно публиковались на страницах дореволюционных изданий справочного характера. Особо среди них следует выделить «Кавказские календари», издаваемые при участии Кавказского статистического комитета и «Терские сборники», представлявшие собой повременное издание Терского областного статистического комитета.

Примечательные статистические сведения о численности ингушей в середине XIX в. содержатся в фондах ЦГА РСО-Алания. В фонде 290 хранятся документы и материалы, позволяющие оценить остроту противостояния между местным населением (в частности, ингушами) и российскими властями в период «назрановского возмущения» 1858 г. В фондах РГИА были обнаружены данные об общей численности ингушей в конце XIX и начале XX в., а также о количестве детей, охваченных школьным обучением, о материальном и денежном довольствии учебных заведений и их персонала, о материальной компенсации органам управления округами и др.

⁴² Акты Кавказской археографической комиссии об Ингушетии и ингушах: сборник документов / Сост. Л.М. Парова; Ред. Т.Х. Муталиев. Назрань: Ингушский НИИ гуманитарных наук им. Ч. Ахриева, 1995. 246 с.

⁴³ Ингушетия в политике Российской империи на Кавказе. XIX век: сборник документов и материалов / составитель и научный редактор М.М. Картеев. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2014. 604 с.

Обзор источниковой базы исследования свидетельствует о ее обширности и видовом многообразии, что позволило рассмотреть поставленную проблему максимально объективно и всесторонне.

Научная новизна. Настоящая диссертация является попыткой комплексного и всестороннего анализа проблемы интеграции ингушей в состав России через призму современной методологии, а также с учетом последних достижений исторической науки. Такой опыт предпринимается в отечественной историографии впервые.

Впервые в настоящем исследовании вопросы социально-экономической дифференциации и стратификации ингушей, обусловленные вхождением в состав России, рассматриваются с позиций и в контексте модернизационного подхода.

Также впервые в настоящей диссертации наряду с другими вопросами рассматривается религиозная идеология, как фактор этнической консолидации и формирования национально-культурной идентичности ингушей в составе Российского государства.

В настоящем квалификационном исследовании впервые в оборот введены материалы из РГИА (Ф. 1268. Кавказский комитет.) и ЦИАГ (Ф. 488. Канцелярия экзарха Грузии (IX в. – 1921 г.)), которые позволяют наиболее полно отразить проблемы, обусловленные с принятием религии ингушами.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие основные положения:

1. *Особенности этногенеза ингушей и состояние этноса накануне вхождения в состав России и в процессе интеграции.* Выявление особенностей формирования собственного «этнического ядра», вокруг которого объединились представители соседних протоэтносов. Изучение специфики формирования этноидентичности у ингушей, а также факторов способствовавших этому процессу.

2. *Объективные причины и субъективные факторы интеграции ингушей в состав России.* Стечение международных обстоятельств, обусловленных военно-политическими притязаниями региональных держав на Северный Кавказ, с национальными интересами ингушей является одним из важных факторов для понимания сути интеграционных процессов в состав России. Сложная международная обстановка и геополитические притязания региональных держав, стали факторами, интегрирующими ингушей в состав России.

3. *Региональная геополитика, как основа центростремительных тенденций.* Обоснование идеи о том, что такие важные военно-политические события XVIII в., как Каспийский поход Петра I в 1722 г., а также русско-турецкие войны 1728 – 1734 и 1768 – 1774 гг. оказали существенное влияние на кавказский регион в целом и судьбы народов Северного Кавказа, в частности. Эти события создали благоприятные условия для центростремительных тенденций ингушей в состав России в 1770 и 1810 гг.

4. *Экономический аспект интеграции.* Предметом пристального внимания и научного анализа в исследовании стала экономика ингушей в контексте вхождения и интеграции в состав России. Критический подход к источникам и литературе, а также модернизационный подход позволили прийти к выводу о том, что экономическое развитие ингушей исторически было обусловлено экологической и природно-географической средой обитания. С учетом этого фактора рассматриваются традиционные отрасли хозяйства, в числе которых земледелие и скотоводство, игравшие ведущую роль.

5. *Роль социальной стратификации в интеграционных процессах.* В историческом контексте социальная стратификация была условием динамической стабильности и поступательного развития общества, а потому характерна для всех типов обществ, так как посредством конкурентной борьбы обеспечивает социально-экономическую динамику.

Критический подход к историческим нарративам и выводам исследователей эпохи социализма, отрицающих сословные отношения у ингушей, позволил нам обосновать вывод о том, что у ингушей в исследуемый период имела место сословная дифференциация. Тем более, что рыночные отношения, имевшие место в российской экономике во второй половине XIX в., объективно были основаны на сословной стратификации и конкурентной борьбе.

Научный анализ и интерпретация вопросов относительно социальной стратификации и экономической дифференциации с позиций модернизационного подхода является важной и актуальной для раскрытия содержания темы, что и достигнуто в работе.

6. *Трансформация тейпа в процессе интеграции в российскую рыночную экономику.* В числе достигнутых научных результатов важное место занимает то, что в исследуемый период тейп у ингушей из родственной общины трансформировался в территориальный. Патриархальные порядки в семейном и общественном быту, как кровная месть и семейно-брачные отношения, путем согласованных действий представителей ингушского народа и российских властей подверглись регламентации. Однако, как показывает анализ исторических нарратив, несмотря на регламентацию отдельных аспектов общественного уклада, меньшей трансформации подверглись морально-этические устои ингушского народа. К завершению интеграционных процессов, в конце XIX в. ингуши сохранили культурную идентичность.

7. *Религиозная идеология, как фактор этнической консолидации.* Религия, как единая идеологическая основа, стала важным фактором консолидации этноса и формирования идентичности. Утверждение единой религии у ингушей был сложным, продолжительным и противоречивым процессом. Вплоть до середины XIX в. у ингушей прослеживается религиозный плюрализм – сосуществование ислама, христианства и языческих верований. Несмотря на то, что российские власти приложили

усилия к христианизации ингушей, народ определил приоритеты в пользу ислама.

Прогрессивная роль России относительно единой религии ингушей была в том, что вопреки своим государственно-политическим интересам, империя через насилие не стала насаждать собственную религию и культуру среди народа, который добровольно вошел в её состав. К концу XIX в. доминирующей идеологией у ингушей стала исламская религия. Тенденция эволюции духовной жизни ингушей от религиозного плюрализма к исламу, как важному фактору этнической консолидации, стала основополагающей в процессе их интеграции в состав России.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.1.

Отечественная история: п. 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; п. 5. История международного положения и внешней политики страны на различных этапах ее развития; п. 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; п. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России; п. 21. История экономического развития России, ее регионов; п. 26. Геополитические аспекты истории.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и обобщения, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для разработок по проблемам консолидации других народов составе России. Результаты могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов по истории народов Северного Кавказа для высших и средне-специальных образовательных учреждений.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». Результаты исследования докладывались и обсуждались на 2 международных и 2 всероссийских научных конференциях. Основные выводы по диссертации опубликованы в 9 научных статьях объемом 3,7 п.л., 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, семи тематически и логически взаимосвязанных параграфов, заключения, а также списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены актуальность темы исследования, обозначены объект, предмет, цель и задачи диссертации, определены хронологические рамки и географические границы, представлена методологическая основа и сведения о степени разработанности проблемы. Во введении также проанализирована источниковая база исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения,

выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Политическое вхождение ингушей в состав России (XVIII – первая половина XIX в.)» включает в себя три параграфа. Она посвящена предпосылкам и процессу политического вхождения ингушей в состав Российской империи, а также анализу роли и места ингушского народа в геополитических планах региональных держав.

В *первом параграфе «Исторический экскурс: этногенез ингушей в контексте вхождения в состав России»* рассматривается процесс формирования ингушского народа накануне и в период включения в российское государственное пространство.

Этногенез у ингушей происходил продолжительно, с определенными сложностями и противоречиями. В основе формирования этноса находился собственный субстрат или «этническое ядро», наряду с которым активное участие принимали соседние этнокультурные компоненты.

Специфика этногенеза была обусловлена природно-географическими условиями и локацией в центре Северного Кавказа, удобной для оседания представителей соседних протоэтносов. Такой же важной спецификой формирования этноса была геолокация у транспортного коридора – Дарьяльского ущелья, соединяющей Грузию и Россию.

Формирование этнической идентичности у ингушей следует отнести к началу XIX в. Она была основана на едином языке, общей территории и географической нише проживания, ментальности, материальной и духовной культуре и других атрибутах. Консолидации народа в единое этническое сообщество способствовали разные факторы. Одним из них стали экстремальные условия проживания, которые стимулировали и интенсивными темпами консолидировали народ в целях самосохранения.

Во *втором параграфе «Северный Кавказ как объект большой региональной геополитики»* предметом анализа выступили северокавказские народы в контексте геополитических устремлений соседних крупных государств. Острая конкурентная борьба региональных держав России, Персии и Османской империи в XVIII – первой трети XIX вв. является свидетельством геополитической значимости Кавказа.

Соперничество между державами предопределило выбор и альтернативу для народов Северного Кавказа. Наряду с военно-техническим превосходством, лояльность и поддержка со стороны местного населения стала определяющей в достижении державами успеха в своей кавказской политике.

Уникальность ситуации на Северном Кавказе для России была в том, что одни горцы добровольно принимали подданство российского императора, другие присоединились к антироссийскому движению, поддерживаемому Османской империей. В этих условиях соотношение про- и антироссийских сил балансировали ингуши. Их численность в 12050 человек для начала XIX

в. была существенной, что также оказывало влияние на расстановку политических сил в регионе.

В *третьем параграфе «Ингуши в кавказской политике России второй половины XVIII в. – первой половины XIX в.»* предметом научного анализа стали место и роль ингушей в политике Российской империи на своей южной окраине. Период XVIII в. был насыщен на военно-политические события, которые оказали существенное влияние на судьбы народов Северного Кавказа, в том числе ингушей. Среди этих событий важную роль сыграли Персидский поход Петра I в 1722 г., а также русско-турецкие войны 1728 – 1734 и 1768 – 1774 гг.

Центростремительная тенденция ингушей в состав России была предопределена русско-турецкой войной 1768 – 1774 гг. Благодаря военным успехам российской армии в этой войне стал возможен союз 1770 г.

Главным и ключевым событием по вхождению ингушей в состав России стало подписание 22 августа 1810 г. договора, который представлял собой политический документ с юридическим статусом. Это событие стало поворотным в истории ингушей и началом новой эры социально-экономического и политического развития народа. Одним из важных пунктов исторического договора было то, что ингуши самосохранялись как этнос, получили гарантию безопасности и возможность развиваться в составе такой крупной державы, как Россия. Договор 1810 г. дал новый мощный импульс для интеграции ингушей в экономическое и социокультурное пространство империи.

Вторая глава «Социальная и экономическая интеграция ингушей в состав России в XIX в.» посвящена рассмотрению изменений, которые происходили в социально-экономической жизни ингушского народа и состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Экономика ингушей в контексте интеграционных процессов»* анализируется состояние и динамика хозяйственной жизни ингушей в условиях вхождения в экономическое пространство империи. Экономика ингушей рассматривается в развитии и во взаимосвязи с другими отраслями и сферами жизни.

Экономический фактор в интеграционных процессах представляет собой один из главных критериев уровня прогресса этноса и позволяет отслеживать его динамику в составе России. Как основа ресурсного обеспечения народа, развитие экономики ингушей было обусловлено разными причинами и факторами, в числе которых природно-географическая среда обитания играла существенную роль. С учетом этого фактора традиционно основными отраслями хозяйства у ингушей были земледелие и скотоводство.

Экономика ингушей до миграций на равнину и вплоть до XIX в. носила патриархальный, экстенсивный характер и развивалась за счет привлечения дополнительных трудовых ресурсов, расширения земельных площадей, террасирования. Демографические процессы и обусловленный ими прирост

населения, наряду с другими факторами с XVII в. привели ингушей к миграциям из гор на плоскость.

Миграции на плоскость представляли собой объективный процесс и сыграли прогрессивную роль в судьбе ингушского народа тем, что расширяли возможности для социально-экономического, политического и культурного прогресса. Непосредственное соседство с казачьими станицами и связь с российской культурой сыграло прогрессивную роль в судьбе ингушского народа, способствовало преобразованию их социально-экономического уклада от патриархального до рыночного, российского. В результате вхождения в состав России в экономике ингушей обозначилась тенденция трансформации от экстенсивной к интенсивной. Очевидными признаками такой тенденции стало возникновение рыночных механизмов и развитие промыслов, что открывало реальный путь для интенсификации экономики.

В результате культурного взаимодействия с казачьими станицами появилось огородничество, а с возникновением и расширением крепости Владикавказ (1784 г.) возросла интенсивность торговых связей между местными народами. Домашние промыслы зарождались в недрах сельского хозяйства и имели значимый эффект в экономике тем, что стимулировали предпринимательскую активность представителей этноса, а также развивали интеллект и изобретательность ума.

Каждый прогресс сопряжен с определенными проблемами и издержками объективного и субъективного характера. Проблемный характер носили повинности и налоги в российскую казну, значительная часть которых использовалась на благоустройство ингушских поселений. Несмотря на обременительный характер, эти расходы обеспечивали социальное развитие ингушей, без которых прогресс был бы менее интенсивным.

Во *втором параграфе «Традиционная модель социальных отношений и ее изменение в условиях российской интеграции»* анализируются изменения, которые происходили в социальной сфере ингушского народа. Фактор экономической дифференциации и социальной стратификации посредством конкурентной борьбы обеспечивал социально-экономический прогресс ингушей.

Социальная стратификация у ингушей имела место и коррелировала с уровнем экономического развития. Существенный прогресс в социальной стратификации происходил в связи с миграциями ингушей на плоскость и интеграцией в состав России. Простор для экономической деятельности и ее разнообразие, обусловленные миграциями, существенно повлияли на социальную стратификацию. Появились новые виды деятельности в форме кустарных промыслов, которые существенно повлияли на дифференциацию общества, а соответственно и социальный прогресс. Социальной прослойкой в ингушском обществе была малочисленная каста «лаев», которая не играла существенной роли в экономике, и не отразилась на социальных отношениях.

Российские власти предоставили ингушам возможность свободно интегрироваться в российское экономическое пространство с учетом

специфики традиционных национальных устоев. Среди российского казачества на Северном Кавказе отсутствовали крепостнические отношения, которые соответствовали характеру и ментальности ингушей и в которые они интегрировались в XIX в.

Существенной особенностью социальных отношений ингушей было отсутствие личной зависимости, а соответственно, эксплуатация ментально не была приемлема. Основной нравственной категорией, регламентирующей социальные отношения, была «эздил» – чувство благородства, который стал одним из национальных кодов народа.

Всякие конструктивные изменения наряду с позитивными тенденциями были сопряжены с деструктивными, и интеграция социальных отношений ингушей была связана с определенными проблемами. А потому ингуши в процессе консолидации в российское социокультурное пространство вынуждены были проявить понимание к определенным издержкам, в том числе к штрафам за нарушение общественного порядка и норм поведения, учрежденных российскими властями.

Глава III «Изменение повседневной жизни ингушей в условиях российской модернизации XIX в.» посвящена характеристике преобразований в социокультурной и духовной сферах жизни ингушей и включает два параграфа.

В первом параграфе *«Трансформация семейных практик и общественных норм ингушей под влиянием интеграционных процессов»* рассматривается развитие общественного уклада и семейного быта ингушей, их постепенное преобразование от традиционных к российским. Трансформация общественного и семейного быта ингушей была обусловлена вхождением в состав России и социально-экономическими преобразованиями, которые сопровождались отречением от патриархальных устоев.

Интеграция в состав России в XIX в. способствовала продолжению трансформации общественного и семейного уклада ингушей, начало которой совпало с миграциями на плоскость. Прогрессивные изменения, обусловленные трансформацией патриархальных устоев, сопровождались конфликтами и социальным напряжением.

Усложнению форм и условий экономической деятельности сопутствовало напряжение в социальных отношениях, что было объективным явлением для рыночной экономики. Соответственно, если традиционный тейп и семейный быт были основаны на родственной солидарности, то в результате трансформации социально-экономических устоев тейп постепенно обретал территориальный характер. Тем самым, под влиянием российских рыночных отношений произошла реконструкция традиционных устоев тейпа и семьи.

В числе острых конфликтогенных социальных явлений были кровная месть и семейно-брачные отношения, регламентации которых представители ингушского народа совместно с российскими властями уделяли пристальное внимание. Российские законы по вопросам разрешения кровной мести, принятые на сходах, носили относительно демократический характер, так как

наказание в виде ссылок в отдаленные российские губернии предусматривалось только по решению и согласия сельского схода. Наказание за убийство носило назидательный характер и принципиально отличалась от патриархальной кровной мести.

Важной особенностью трансформации общественного уклада и семейного быта было сохранение традиционных морально-этических устоев народа, которые представляли национальный код ингушей, в числе которых: почтительное отношение к старшим, гостеприимство, этикет в семье и обществе, вежливые гендерные взаимоотношения, этническая солидарность и другие.

Во *втором параграфе «Религиозные представления ингушей и их изменения в контексте вхождения в состав России»* предметом научного анализа стал присущий ингушам религиозный плюрализм и его роль в процессе национальной консолидации.

Единая религия представляет собой идеологическую основу для консолидации этноса. Как показал экскурс в историю, становление и утверждение единой религии у ингушей было сложным и противоречивым процессом. Вплоть до середины XIX в. у них наряду с исламом и христианством прослеживались реликты языческих верований.

Политика российских властей имела государственную стратегию – интеграцию ингушей посредством религиозной консолидации. Однако, религиозная/идеологическая интеграция ингушей в состав российского государства в отличие от социально-экономической проходила проблемно. Несмотря на усилия российских властей, христианская религия и идеология у ингушей не стала доминирующей, напротив, приоритеты были определены в пользу исламской религии.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Анализ источников и литературы позволил прийти к выводу об этногенезе ингушей на основе собственного субстрата («этническое ядро») с активным участием представителей соседних этносов. Этногенез ингушей стал результатом культурной синергии на основе собственного субстрата и соседних протоэтносов. Накануне вхождения в состав России у ингушей сформировалась этноидентичность, которая в последующем, по мере консолидации этноса, укреплялась.

Этническая идентичность у ингушей формировалась на протяжении длительного времени и завершение этого процесса оказалась тесно связанным с вхождением в состав Российского государства. Союз 1770 г. и договор 1810 г. для ингушского народа были выгодными, так как обеспечивали самосохранение.

Соперничество и острая конкурентная борьба между такими региональными державами, как Персия, Османская империя и Россия в XVIII – первой трети XIX в. сыграли определенную прогрессивную роль в судьбе народов Северного Кавказа, которым объективно была предоставлена

альтернатива в выборе. Следствием такой альтернативы стала центростремительная тенденция местных народов под покровительство России.

Традиционная экономика ингушей носила экстенсивный характер и была основана на земледелии и скотоводстве. Миграции на плоскость, непосредственное соседство с казачьими станицами как носителями российской культуры, сыграли прогрессивную роль в судьбе ингушей, способствовали развитию их экономического уклада от экстенсивного к интенсивному. Очевидным признаком преобразований стало возникновение и развитие промыслов. За относительно короткий исторический период – конец XVIII – XIX в., экономика ингушей стала на один уровень с российской.

Социальная стратификация у ингушей имела место и соответствовала уровню экономических отношений. Существенный прогресс в социальной стратификации происходил в связи с миграциями ингушей на плоскость и вхождением в состав России в 1770 и 1810 гг.

Простор в экономической деятельности повлиял на характер социальных отношений: развитие кустарных промыслов привело к углублению социальной стратификации, а соответственно и социально-экономическому прогрессу. Особенностью социальных отношений ингушей была личная свобода, исключая всякие формы эксплуатации и соответствующая их образу жизни и ментальности. Благодаря лояльной политике российских властей социальные отношения ингушей стали на один уровень с местным казачеством.

С усложнением экономической структуры общества возросло напряжение в социальных отношениях, что было характерным для рыночных производственных отношений. В результате трансформации социально-экономических устоев тейп обрел территориальный характер.

Трансформации подверглись кровная месть и семейно-брачные отношения, ради регламентации которых представители ингушского народа и российские власти неоднократно собирались на сходы в 1879, 1887 и 1890 гг.

Важной особенностью трансформации общественного и семейного быта было то, что изменения почти не затронули традиционные морально-этические устои, в которых отражался национальный код ингушей, что обеспечило преемственность и межпоколенную культурную трансмиссию этноса.

Благодаря лояльной политике российских властей интеграция прошла с сохранением традиционных культурных, национальных, социальных и ментальных устоев ингушей. Вопреки своим государственным интересам и через насилие имперские власти не стали насаждать господствующую в стране религию народу, который добровольно вошел в её состав. Интеграция в состав России и консолидация ингушского народа с исламской религией стали важным опытом в российской политике на Кавказе, который имел назидательный смысл. Эта практика также внесла определенный вклад в

развитие поликонфессиональности и мультикультуризма в российском обществе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем публикаций – 3,7 п. л.)

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Цечоев, А.Я. Северный Кавказ, как объект большой региональной геополитики в XVIII-XIX вв. / А.Я. Цечоев // Исторический бюллетень. – 2026. – Том 9. – № 1. – С. 122-127. (0,5 п.л.)
2. Цечоев, А.Я. Интеграция ингушей в состав России в XIX – начале XX в.: культурный аспект / А.Я. Цечоев // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. – 2026. – № 1. – С. 36 – 39. (0,5 п.л.)
3. Цечоев, А.Я. К вопросу об этногенезе и этноидентичности ингушей / А.Я. Цечоев // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – №1. – С. 149 – 156. (0,5 п.л.)
4. Цечоев, А.Я. Религиозный плюрализм у ингушей и принятие ислама в XVIII – XIX вв. / А.Я. Цечоев // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. – 2025. – № 2. – С. 41– 45. (0,5 п.л.)
5. Цечоев, А.Я. Экономическая дифференциация и социальная стратификация у ингушей в XVIII – XIX веках / А.Я. Цечоев. –// Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2024. – № 4. – С. 93 – 99. (0,5 п.л.)

Статьи в других научных изданиях:

6. Цечоев, А.Я. Интеграция ингушей в состав России в контексте защиты государственных интересов / А.Я. Цечоев // Материалы Международной научно-практической конференции «Единое пространство исторической памяти народов Кавказа, победивших нацизм: к 80-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ставрополь, 29 мая – 01 июня 2025 г. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2025. – С. 202 –205. (0,3 п.л.)
7. Цечоев, А.Я. Идентичность в этногенезе ингушей / А.Я. Цечоев // Молодые исследователи современной России. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (2 декабря 2024 г., г. Петрозаводск). – Петрозаводск: «Новая наука», 2024. – С. 178 – 186. (0,5 п.л.)
8. Цечоев, А.Я. Позиция местного мусульманского духовенства в процессе вхождения Чечни Ингушетии в состав России (вторая половина XVI – начало XVIII вв.). / А.Я. Цечоев // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. (19 – 23 апреля г. Нальчик), – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2004. – Том II. – С. 266 – 268. (0,2 п.л.)

9. Цечоев, А.Я. Первая научная экспедиция по изучению Кавказа / А.Я. Цечоев // Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Изд-во КБГУ, 2002. – Том IV. – С. 85 – 87. (0,2 п.л.)